

*Белоногова Ю.Н.,
студент 2 курса
Института истории и права
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова*

*Научный руководитель:
Лисица В.Н.,
доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин
Института истории и права
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова,
доктор юридических наук*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ «ПРЕЗУМПЦИЯ» И «ФИКЦИЯ»

***Аннотация:** Данная статья посвящена обзору истории развития правовых презумпций и фикций. Анализируются существующие подходы к рассмотрению юридических фикций, их значение на разных этапах развития права. На основе проведенного исследования автор делает выводы о современном состоянии теории юридической фикции.*

***Ключевые слова:** Юридическая техника, презумпции, фикции, история, гражданский процесс.*

***Annotation:** This article is devoted to the review of the history of the development of legal presumptions and fictions. The existing approaches to the consideration of legal fictions and their significance at different stages of the development of law are analyzed. Based on the conducted research, the author*

draws conclusions about the current state of the theory of legal fiction in civil proceedings.

Key words: *Legal technique, presumptions, fictions, history, civil procedure.*

Современный термин «презумпция» обязан своим происхождением латинскому слову «*praesumptio*», под которым понимается предположение и ожидание. Отдельные упоминания о презумпциях встречаются и в Кодексе Юстиниана, и в Институциях Гая, однако какой-либо анализ самого явления презумпции римские юристы не проводили [3, с. 72].

Принято считать, что одной из первых признаваемых презумпций являлась презумпция знания закона. Другим средством юридической техники, существующим в римском праве являлась правовая фикция. Распространению фикции способствовало развитие общества Рима и усложнение отношений между гражданами при наличии неустранимых противоречий в материальном праве. Поэтому римские суды при рассмотрении дел в подобных ситуациях должны были признавать или отрицать факты, возникающие в ситуации противоречия действительности и логики [8, с. 26].

Средневековая Западная Европа многое унаследовала от римского права, глубокое влияние которого прямо запечатлелось на всех сферах ее цивилизации. В Средние века презумпции получили большее распространение в силу ведущей роли концепции формальных доказательств, которые основывались не на свободной оценке и усмотрении судьи, а на границах, установленных законодателем. В делах часто использовались косвенные доказательства. Существовал специальный термин «*Semiplena probatio*», что в переводе с латинского означает наполовину доказанный. Это относится к доказательствам, которые не являются окончательными, но достаточно убедительными, чтобы создать разумное убеждение в том, что что-то является правдой. Такие «половинные доказательства», основанные на презумпции, были особым видом доказательств.

Исследование презумпций и фикций продолжалось более углубленно. Так, например, римское право не проводило деление презумпций на виды, не говоря уже об их классификации. Подробный анализ данных правовых явлений был проведен только средневековыми исследователями. Юристы того периода подразделяли презумпции на три вида: законная опровержимая презумпция; законная неопровержимая презумпция; фактические (человеческие) презумпции.

В России заинтересованность в изучении презумпций и фикций можно было наблюдать ближе к концу XIX века. Среди научных кругов того времени по отношению к презумпции проявляли свой интерес такие ученые, как Д. И. Мейер, Г.Ф.Дормидонтов, Е. В. Васьковский.

По мнению, Д. И. Мейера презумпция, есть «признание факта существующим по вероятности, что он существует» [7, с. 118].

Г.Д. Дормидонтов понимал под юридическими презумпциями «... определение, в силу которого возможный, но сомнительный факт или таковое же качество принимаются за объективно вероятные или даже достоверные и обсуждаются как существующие и доказанные... признание существования сомнительного факта или качества может иметь целью только освобождение заинтересованного в признании существования факта лица от доказательства этого существования или облегчение этого доказательства» [5, с. 26].

Е.В. Васьковский понимал презумпции, как обязательные по закону заключения о доказанности известных фактов при наличии других фактов [3, с. 73].

Теория фикции была предметом изучения дореволюционных цивилистов (Г.Ф. Шершеневич, А.М. Гуляев и др). Следует сказать, что в период XIX – начала XX вв. многие русские исследователи вели работу по разработке учения о юридическом лице, в частности о фикции данного субъекта права. С 1882 г. активно велась разработка проекта Гражданского уложения [4, с. 108]. При подготовке проекта Уложения использовался

зарубежный кодификационный опыт Германии и Англии, в которых содержалось много норм римского права, скорректированных для целей применения в этих странах.

Первая революция (1905 г.), последующее неустойчивое социальное состояние общества, а затем война и Октябрьский переворот predetermined судьбу проекта - он так и не стал законом. Работа осталась незавершенной (проект был внесен в Думу в 1913 г., но так и не был принят).

В послереволюционный период, на начальном этапе становления Советского государства, теоретические исследования презумпций и фикций почти не проводились [7, с. 16]. При этом довольно много ученых высказывались против применения юридической презумпции в правоприменительной деятельности, что являлось отражением негативного отношения к странам Европы. В 50-60-е гг. XX в. юридические фикции получили некоторое освещение, однако эти исследования ограничивались сравнением фикций со схожими правовыми средствами: презумпциями, аксиомами, символами, аналогиями и пр.

В то время иногда в литературе можно было встретить мнение о том, что фикция является одной из разновидностей презумпции. По мнению В.Б. Исакова, например, «фикции – специфическая разновидность нормативных (законодательных) презумпций. Фикции вводят в юридический процесс фактические обстоятельства, которые трудно либо невозможно установить, но которые при этом имеют прямое значение для решения дела» [6, с. 84].

Только в 90-е гг. XX в. презумпции и фикции в праве становятся объектом все более пристального научного внимания, что связано с грандиозными изменениями всей системы права, ставшими последствием трансформации государственного и политического строя России.

На рубеже XX-XXI веков в Российской Федерации произошли революционные изменения в общественно – политических и социально – экономических отношениях. Стала легитимной частная собственность, была

ликвидирована монополия на власть одной партии, провозглашена свобода предпринимательской деятельности. Все это привело к переоценке существовавших ценностей, появлению новых целей и ориентиров развития, возникновению новых форм взаимоотношений между участниками гражданских правоотношений и, соответственно, новых прав и обязанностей субъектов гражданского оборота [1, с. 72].

В настоящее время правовые презумпции и фикции применяются во всех современных правовых системах. Примечательно, что более ранние концепции ученых в основном развивались относительно определенной конкретной презумпции или фикции, не систематизируя при этом знания об этих явлениях. Современные же авторы уходят в своих изысканиях по поводу презумпций и фикций в праве глубже и конкретнее. Сегодня исследуются презумпции и фикции в отдельных отраслях права, на разных стадиях применения, совместно с другими категориями юридической техники, в различных правовых системах и доктринах.

Презумпции и фикции как средства юридической техники, являются условием развития права и адаптации к новым потребностям общества. Поэтому изучение презумпций и фикций в праве является одним из перспективных направлений развития юридической науки. Практическое же осуществление теории презумпций и фикций позволяет решить множество проблем, связанных с правовым регулированием отношений.

Список литературы:

1. Анчишина, Е.А. Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение / Е.А. Анчишина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. - 2021. - Т. 31. - № 1. - С. 70-80.

2. Болдырев, С.Н. Правовые презумпции как средства юридической техники в конструировании правоприменения / С.Н. Болдырев // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 9 (189). - С. 87-89.
3. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского права / Е.В. Васьковский. - 2-е изд. - Москва: Бартолиус: Статут, 2016. - 380 с.
4. Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. - Репр. изд. - Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 266 с.
5. Дормидонтов, Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций / Г.Ф. Дормидонтов // Казань: Типо-лит. Имп. ун-та. -1895. - Ч. 1. - С. 26-27.
6. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве [Текст] / В.Б. Исаков. - Репринтное воспроизведение изд. 1984 г. - Москва: Норма: Инфра-М, 2017. - 144 с.
7. Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву / Д.И. Мейер. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2003 (ППП Тип. Наука). – 387 с.
8. Овчинникова, О.Д. Предпосылки появления и развития юридической фикции как уникальной правовой категории / О.Д. Овчинникова, А.М. Шаганян // Алтайский юридический вестник. - 2021. - № 4 (36). - С. 22-28.
9. Танимов, О.В. Теория юридических фикций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Танимов. - Москва, 2022. - 53 с.